

В конце концов, маленький мальчик, сидящий на главном месте, — это одно. Все просто имеют общее представление, но не более конкретное. Однако если главный экзаменатор подойдет к вам, встанет на цыпочки, чтобы посмотреть на ваш экзаменационный лист, а вы повернете голову и увидите его маленький хвостик на голове, то какой тут может быть авторитет?

Цзян Синсю:

— Но, с другой стороны, на самом деле каждый раз, когда проводится кэцзюй, главный экзаменатор изучается на предмет стиля заданий, подхода к вопросам и предпочтений в оценках. Для некоторых студентов, у которых нет связей, это естественно ставит их в менее выгодное положение по сравнению с теми, кто может получить такую информацию.

Кэцзюй — это экзамен, который сильно зависит от субъективного мнения экзаменатора. Кто-то любит красивый почерк, и если почерк плохой, то оценка снижается. Кто-то предпочитает поэзию, и если стихи написаны хорошо, то даже если остальное посредственно, оценка будет немного выше, чем заслуживает. Кэцзюй называется справедливым, но на самом деле это не совсем так.

— Я ещё молод, не вхожу в правительство, а это значит, что никто не знает моих предпочтений, никто не может подкупить главного экзаменатора, никто не знает моего стиля заданий. К тому же это проверяет их характер.

Разве такой результат не называется справедливостью?

Цзян Синсю приказал своим подчинённым распространить эти преимущества, и кандидаты тут же сменили беспокойство на радость.

Благодаря усилиям некоторых людей постепенно начали распространяться слухи о том, что этот экзамен будет самым справедливым. Те, кто сдаст плохо, должны винить только себя за недостаток характера или знаний. Какое отношение к этому имеет главный экзаменатор? Разве он единственный экзаменатор?

Другие экзаменаторы уже знали, что одиннадцатый принц сталкивается с критикой, но из-за приказа свыше не могли вмешаться. К счастью, одиннадцатый принц оказался мудрым и смог разрешить этот кризис.

— Так, может, нам стоит пойти к главному экзаменатору и попросить его составить задания? — спросил один из экзаменаторов.

В зале воцарилась тишина.

Через некоторое время другой экзаменатор сомневающе произнёс:

— Одиннадцатый принц, конечно, умен, но разве он действительно знает, как составить задания для кэцзюй?

Понимать смысл и структуру предложений — это одно, но составить задания — это совсем другое. Все предыдущие экзаменаторы были старше сорока лет.

Ещё один экзаменатор с горечью сказал:

— Его Величество относится к кэцзюй как к игре. Я не могу с этим согласиться. Кэцзюй — это важный инструмент государства. Я предлагаю подготовить несколько вариантов заданий, а

затем позволить одиннадцатому принцу выбрать из них, чтобы дать кандидатам справедливый шанс. Это будет настоящей преданностью государству и монарху. Что вы думаете?

— Хорошо.

— Очень хорошо.

— Согласен.

— Согласен.

Предложивший экзаменатор:

— Так кто пойдёт говорить?

— Ты.

— Ты.

— Ты.

— Ты.

Экзаменатор:

— ...

Что за отвратительные коллеги!

Цзян Синсю сидел в кабинете Пятого принца, читая «Лунь Юй», размышляя, какую часть или предложение взять за основу для заданий.

Это было странно. Он никогда не сдавал кэцзюй, и его классическое образование длилось недолго, но составление заданий давалось ему с лёгкостью, словно он уже знал все древние тексты наизусть.

Экзаменатор пришёл, принес несколько вариантов заданий, и попросил Цзян Синсю «выбрать».

Да, несмотря на вежливость, суть его слов была в том, что ему не нужно самому составлять задания, они уже подготовили их, и он может просто выбрать один из вариантов, как на церемонии выбора судьбы.

Цзян Синсю, с улыбкой, которая не достигала глаз, произнёс:

— Симэнь дайчжи.

Дайчжи — это титул, в Великой Чу к чиновникам, не являющимся ровесниками или подчинёнными, обращались по их должности.

— Вы считаете, что не достойны своей должности и недовольны тем, что Его Величество не назначил вас главным экзаменатором?

Фраза «не достоин своей должности» в сочетании с последующим предложением, конечно,

использовалась не так. Но экзаменатор почувствовал, что одиннадцатый принц намекал: «Хочешь быть главным экзаменатором? Ты достоин?»

Это было как пощёчина, его лицо горело.

Экзаменатор опустил голову:

— Осмелюсь ли я?

Цзян Синсю спокойно сообщил ему:

— Уходите, задания я составлю сам, и любую ответственность я возьму на себя.

— Осмелюсь ли я? — настаивал экзаменатор. — Пожалуйста, выберите один из вариантов.

— Осмелюсь? Мне кажется, вы очень даже осмелились. Вам плохо?

Экзаменатор с недоумением поднял глаза, не понимая, почему он задаёт такой вопрос в такой серьёзный момент, нахмурился:

— Мне не пло... Ух!

Он схватился за грудь.

В одно мгновение лицо экзаменатора побелело, дыхание участилось, сердце колотилось, в ушах звенело. Он тяжело дышал:

— Эх... ах... ах...

Экзаменатор рухнул на пол.

Цзян Синсю:

— ...

Я просто попробовал... Удача, ты действительно стараешься избавиться от препятствий.

Цзян Синсю прищурился:

— Если у вас есть смелость, идите к Его Величеству и протестуйте. Если он не послушает, ударьтесь головой о столб на его глазах. Зачем вы здесь показываете свою храбрость?

Экзаменатор конвульсивно дёргался:

— Эх... ах... ах...

Слуга, стоящий рядом:

— ...

Хотел что-то сказать, но сдержался. Очень беспокоился, готов был потерять волосы. Хозяин, могу ли я пойти за врачом? Мне кажется, Симэнь дайчжи вот-вот умрёт от злости.

Цзян Синсю насмешливо усмехнулся:

— Не осмеливаетесь возражать Его Величеству, но осмеливаетесь возражать мне. Думаете, я маленький, и меня легко запугать?

Вы ещё пытаетесь действовать без моего согласия? Думаете, я такой уж добрый?

Экзаменатор закатил глаза:

— Эх... ах... ах...

Цзян Синсю:

— ...

Ладно, этот сценарий злодейского принца уже не работает.

Цзян Синсю хлопнул в ладоши:

— Приведите гостя.

Несколько охранников, ожидающих у двери, быстро вошли, опустили головы, подняли человека на плечи и так же быстро вынесли.

Пятый принц, подъехав на коляске, приказал слуге подобрать задания, принесённые экзаменатором, и начал внимательно их просматривать, покачивая головой:

— Действительно, они стандартные, без ошибок, пропусков или слишком сложных заданий. Брат, ты слишком импульсивен. — Хотя он так говорил, в его глазах была улыбка.

— Именно поэтому у него была возможность проявить себя, — развёл руками Цзян Синсю. — Я дал ему шанс.

Он добавил:

— К тому же в такой ситуации стандартность означает посредственность.

Попугай в клетке громко кричал:

— Золотая середина! Золотая середина! Золотая середина!

Цзян Синсю улыбнулся, слегка подняв руку, и попугай послушно сел на неё. Цзян Синсю щёлкнул его по клюву:

— Золотая середина — это золотая середина, а посредственность — это посредственность. Можно быть золотой серединой, но нельзя быть посредственностью.

Он посмотрел на Пятого принца:

— Стандартные задания оставляют больше лазеек, и если кто-то угадает вопросы, то никто не будет винить меня за это. Они просто скажут, что я слишком молод и не справляюсь с обязанностями.

Пятый принц хлопнул в ладоши:

— Вот именно.

Цзян Синсю:

— Более того, я как старший чиновник оказался под влиянием подчинённого, это...

Пятый принц:

— Невыносимо.

Цзян Синсю:

— Я думаю, этот человек, внешне заботящийся о государстве, на самом деле имел злые намерения.

Пятый принц:

— Перед тем как прийти, он, вероятно, планировал «случайно» рассказать об этом после ухода.

Цзян Синсю с притворным сожалением:

— Что же делать? Он сейчас в таком состоянии, что не может говорить.

Пятый принц:

— Если он умрёт от злости, это будет ещё лучше.

Цзян Синсю:

— Ладно, не будем давать Его Величеству повод для гнева.

Пятый принц с сожалением вздохнул.

Братья обменялись улыбками.

— Одиннадцатый принц довёл Симэнь дайчжи до инсульта!!!

Эта новость с быстротой молнии распространилась по улицам и переулкам за одну ночь.

Люди, на самом деле, легко поддаются влиянию.

Кандидаты только начали привыкать к тому, что восьмилетний ребёнок будет главным экзаменатором, главное, чтобы он не пел в экзаменационном зале.

Но это не значит, что они могут принять то, что маленький ребёнок сам составляет задания.

Вы же маленький ребёнок, просто выберите из заданий, представленных другими экзаменаторами, те, которые вам нравятся, и это будет относительно справедливо. Зачем самим составлять? Разве ваш круг чтения шире, чем у тех, кому за сорок или пятьдесят? Что вы можете составить? «Сколько Лю Банов может поднять Чуский владыка, обладающий силой, чтобы сдвинуть горы»?

Если вам действительно не нравится, вы можете немного изменить поэтические задания.

Другие экзаменаторы предлагают темы о ветре, цветах, снеге и луне, а вы можете изменить их на темы о шести искусствах благородного мужа.

Цзян Синсю приказал своим подчинённым:

— Спрячьтесь среди толпы и посмотрите, сможете ли вы подтолкнуть их сказать что-то необдуманное.

Например, что они не будут сдавать экзамен, если одиннадцатый принц будет экзаменатором.

Подчинённый:

— ...

Авторский комментарий: Удача чуть не заплакала от радости: «Да, наконец-то вы сегодня работаете!!!»

<http://bllate.org/book/16223/1457414>